

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЕ СОВЕТЫ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК И В МЕСТНЫХ СОВЕТЫ

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Иной раз отдельная фраза, пометка в блокноте, даже одно слово, записанное когда-то, помогает воскресить в памяти давние события, встречи, образы людей. Вот и сейчас, перелистывая старый блокнот, я наткнулся на короткую записку: «Обида Нормата Талипова».

И вспомнил мне милая Дурмен в теплую мартовскую пору, когда на зеленевших лужайках уже вспыхивают синими огоньками первые фиалки, вспомнил молодую учительница-агитатор и тихий парень Нормат Талипов, занимавший в клане должность секретаря сельсовета...

Это было почти два года назад. Мы сидели в просторной поселковой чайхане, где собрался Азизбек. Она рассказывала о временах, памятных даже ее старшей сестре: тогда во всей округе трудно было найти хотя бы нескольких грамотных крестьян, среди депутатов сельского Совета были люди, которые с трудом могли расписаться. А теперь только в окрестных сельских школах работает около 300 учителей.

А вот в марте 1953 года я записал в Дурмене такие факты: из тридцати пяти кандидатов в депутаты трое имели высшее образование, 17 человек — законченное среднее и, конечно, не было ни одного малограмотного. Баллотировались в депутаты врач, учитель, инженер, председатель правления колхоза имени Кагановича Нигмата Ирмаева, там, где было написано: «Образование: среднее», новая запись: «Студент второго курса агрономического института». Другой кандидат — Шапоат Норматова — уже не рядовой колхозника, а прославленный бригадир и выпускник вечерней школы. Бануль Шамаева — медицинская сестра, а фельдшер.

Подобных примеров в Дурмене множество, и примеры эти — яркий и убедительный материал для агитаторов...

Камил ФАЙЗУЛЛИН, корреспондент «Литературной газеты», Дурменский сельсовет, Ташкентская область

Недавно я снова заехал в Дурмен. Достаточно было часа беседы в чайхане, чтобы узнать о множестве новостей, происшедших здесь за два года. Назрела Маннанов защитил диссертацию и получил звание кандидата сельскохозяйственных наук. Построен водопровод протяженностью 22 километра. Открылась еще одна школа-десятилетка, теперь их на территории сельсовета — девять. Построено за эти годы около ста жилых домов, тепличный комбинат, родильный дом и магазин.

Встретился я и с Норматом Талиповым. Внешне он не изменился, но чувствовалась в нем большая твердость, уверенность. Какие изменения произошли в его секретарской жизни?

— Можете поздравить, — улыбнулся он, — недавно два экзамена сдал. Учился заочно на первом курсе сельскохозяйственного института.

Затем я пригласил кандидатов в депутаты. Два года — срок небольшой, но это были годы, когда в деревню к призыву партии приехало много специалистов-городчан. Вот почему среди кандидатов, которые будут баллотироваться в депутаты сельского органа государственной власти, уже не трое, а девять человек имеют институтские дипломы, почти у всех остальных за плечами десятилетка.

Зарегистрированы кандидатами многие односельчане Талипова, хорошо проявившие себя за эти годы в труде. В дни предвыборных выборов Мирхаат Касымов работал колхозным учителем, сейчас он заведует крупной животноводческой фермой, на которой в короткий срок намного увеличено поголовье скота. В анкете председателя правления колхоза имени Кагановича Нигмата Ирмаева, там, где было написано: «Образование: среднее», новая запись: «Студент второго курса агрономического института». Другой кандидат — Шапоат Норматова — уже не рядовой колхозника, а прославленный бригадир и выпускник вечерней школы. Бануль Шамаева — медицинская сестра, а фельдшер.

Подобных примеров в Дурмене множество, и примеры эти — яркий и убедительный материал для агитаторов...

Камил ФАЙЗУЛЛИН, корреспондент «Литературной газеты», Дурменский сельсовет, Ташкентская область

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 22 (3367) Суббота, 19 февраля 1955 г. Цена 40 коп.

Тяжелой индустрии — слава!

Коллектив металлургического завода имени Сталина в г. Сталино досрочно завершил план четырех лет пятилетнего.

«Социалистический Донбасс» от 19 января.

Бригада мастера Абдула Рава (Орджоникидзефельд, Ваку) завершила пятнадцатилетний план прохода складины. Бригада пробурила свыше 45,000 метров и досрочно сдала в эксплуатацию 19 глубоких скважин вместо 14 по заданию.

«Банинский рабочий» от 23 января.

Бригада тов. Гудя, работающая на шахте им. Мельникова (Ворошиловградская область) в январе втрое перевыполнила план прохода штурка, открывая широкий фронт для увеличения добычи угля.

«Ворошиловградская правда» от 8 февраля.

К 10 февраля прокатчики смены мастера Жданова Горьковского металлургического завода выполнили 50 процентов месячного задания.

«Горьковская правда» от 11 февраля.

Газетные строки малы и скромны, но их красота велика, величава. Чудесные люди, Деянтя героизма и подвиги славы. Величье всего, Волнующей былью, Газетная хроника, Почти протокольная, Войдемте, товарищи, Гигантской тяжелой индустрии нашей и взглянем. На строки, которых не выщипы краше.

Обычные строки... петит... непарель... Но сколько они расскажут нам смелый! В них виден наш путь, и великая цель, И доблесть идущих к намеченной цели. Все ярче и краше могучий расцвет Строительства умной и радостной жизни. Все это — итоги несчетных побед Тяжелой индустрии нашей Отчизны. Заботы о ней у страны велики! Мы знаем, что значат И каждый станок, создающий станины, И каждый завод, создающий заводы.

Понятно любому, Кто знает страну, Что все мы обязаны взлетом орлиным Моторам, прокату, углю, чугуну, Мартенам и току, танкам и машинам. Не могут без них обеспечить поля Растущие счастье родимого края. Без них не могла и не может земля Утроить гигантский массив урожая. Без них не умножим усилий любим Ни выпуска тканей, ни выпуска ботинок... Чем больше машин мы Отчизне дадим, Тем больше товаров пойдет в магазин! Наш ленинский лоуэнг и ясен и прост. Дает он народу и силу и крылья. Тяжелой индустрии темпы и рост — Стальная основа пути к изобилью! Вредны и опасны, глупы и смешны Убогие древние злые тирады, Что ветер строительной нашей весны

По флюгеру выравнять надо. Все больше дадим мы Отчизне своей И мяса, и хлеба, и ширца, и чая, Коль будет расти всех отраслей быстрой Индустрии нашей громада стальная. Индустрию эту тяжелой зовут, Но это она облегчает посвуду Работу людей — Человеческий труд. Рождающий счастье советскому люду. Индустрию эту тяжелой зовут, Но с нею легко мы сметаем преграды. И легче свершает рабочий маршрут И каждый завод и любая бригада. Индустрия эта стране создает Гигантскую силу ее обороны, Чтob мирно трудился советский народ, Глубокой, навечно дружной сплоченной. Навстречу счастливейшим дням и векам Мы твердо шагаем, знамена подышав,

СОВЕТСКИЙ народ горячо поддерживает решения январского Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР. Всемирное развитие тяжелой индустрии, составляющей прочную основу всего народного хозяйства и несомкнуемой обороноспособности нашей Родины, является источником неуклонного роста благосостояния народов Советского Союза. Сознавая это, передовые люди угольной, нефтяной, металлургической промышленности и машиностроения прокладывают новые пути к увеличению производительности труда, к улучшению качества продукции, ведут непримиримую борьбу против непроизводительного расходования государственных средств.

Сегодня мы публикуем стихи поэта А. Безыменского о достижениях труженников тяжелой индустрии и корреспонденцию из Кизела, ставящую вопрос о коренном улучшении руководства шахтами Кизеловского угольного бассейна.

Прямую дорогой, начертанной нам Ленинской партией нашей. Газетные строки малы и скромны, но их красота велика, величава. Тяжелой индустрии нашей страны И людям ее — безгранична слава! Единые всуду, в труде и в бою, Всем сердцем и разумом, силой и страстью Крепят эти люди Отчизну свою, Всемирный оплот всенародного счастья. А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

В ВЕСЕЛДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Сбереженные миллионы

Лучшие из современных паровозов развивают скорость в 130 километров в час, что превышает скорость известного ветерана советской спортивной авиации — самолета «По-2». Однако даже такой новейший паровоз расходует на полезную работу менее одной десятой части всей энергии, которая получается от сжигания угля в его топке. Припомним, что железнодорожный транспорт — главный нерв страны — потребляет почти треть всего топлива, добываемого в СССР, и стоит израсходовать огромное количество угля теряется зря.

Теперь представьте себе, говорит специалист, обычно, венную железнодорожную авиацию — самолета «По-2». Однако даже такой новейший паровоз расходует на полезную работу менее одной десятой части всей энергии, которая получается от сжигания угля в его топке. Припомним, что железнодорожный транспорт — главный нерв страны — потребляет почти треть всего топлива, добываемого в СССР, и стоит израсходовать огромное количество угля теряется зря.

Теперь представьте себе, говорит специалист, обычно, венную железнодорожную авиацию — самолета «По-2». Однако даже такой новейший паровоз расходует на полезную работу менее одной десятой части всей энергии, которая получается от сжигания угля в его топке. Припомним, что железнодорожный транспорт — главный нерв страны — потребляет почти треть всего топлива, добываемого в СССР, и стоит израсходовать огромное количество угля теряется зря.

Теперь представьте себе, говорит специалист, обычно, венную железнодорожную авиацию — самолета «По-2». Однако даже такой новейший паровоз расходует на полезную работу менее одной десятой части всей энергии, которая получается от сжигания угля в его топке. Припомним, что железнодорожный транспорт — главный нерв страны — потребляет почти треть всего топлива, добываемого в СССР, и стоит израсходовать огромное количество угля теряется зря.

В ЦЕНТРЕ ГОРОДА МОЛОТОВО, РЯДОМ С ОПЕРАМЫМ ТЕАТРОМ, НА САМОМ БЕРЕГУ КАМЫ, СТРОИТ ОГРАЖДЕННЫЙ ЧЕТЫРЕХ-ЭТАЖНЫЙ ЗАДАНИЕ С КОЛОНИАМИ И ДВУМА ЛЬВАМИ, ОХРАНЯЮЩИМИ ВХОД. ПАРАДНАЯ ДВЕРЬ С ДВУХ СТОРОН ОКРАЙМЕНА ВЫСЕСАМИ: «КОМБИНАТ «МОЛОТОВОУГОЛЬ». ВНУТРИ — ПУТЕШЕСТВИЕ НАШЕ В МИР МАЛОГО ЛЮДИ, ИЗ КОТОРЫХ ВИДНЫ НЕОЛТАЯНИЕ ПРОСТОРЫ ЗАКАМЬЯ И ШИРОКАЯ ЗАСТЫВАЮЩАЯ РЕКА.

Ближе к шахте, к углю...

И за дверей доносится высокий женский голос: — Мама! Как у вас с зарплатой? Почему не выдаете, как это денег нет? Ну, ладно, я через часок позвоню. — Дмитрий Пантелеевич! Какие у вас позиции на шахте имени Ленина? — Дайте-ка мне Коспаш, — слышится из другой комнаты.

Ненужный человек может получить, что Коспаш — это один из горняцких районов, а до шахты имени Ленина ходит трамвай. Но любой молотовец разяснит ошибку — шахта имени Ленина находится в городе Кизел, доходит до Коспаша и Кизела можно только поездом, и займет это путешествие ни много ни мало 12 часов. У комбината своя железнодорожная телефонная станция, и по ее семи каналам работники аппарата утром и вечером руководят четырьмя трестами и немалым числом шахт Кизеловского бассейна.

Так продолжаться уже больше десяти лет: шахтеры и уголь в Кизеле, а руководители — за 250 километров, в областном центре. За эти годы комбинат напропашал ошеломительные расходы, и по его семи каналам работники аппарата утром и вечером руководят четырьмя трестами и немалым числом шахт Кизеловского бассейна.

Трудно поверить, что такая работа приносит душевное удовлетворение, что, выходя в шесть часов вечера на Камскую набережную, каждый сотрудник комбината убежден: без его сегодняшней работы нельзя было обойтись, она — необходима.

Порой, особенно когда в отделе сидят двое, человек издает некий стон, а другой, кряхтя, отвечает: «Пошли в бассейн, хоть посмотрю на шахты... Но весь огромный фонд командировочных ничего не делают руководители комбината. Да, им никак не отказать в поживности — многие из них проводят в Кизеле по пять-шесть месяцев, а начальники комбината, тов. Литвинов, по его собственному подсчетам, «сидят в бассейне большую часть года» и руководят своим молотовским аппаратом по телефону.

В ПРОШЛОМ году в «Новом мире» был опубликован отрывок из второй книги романа Бориса Горбатова «Донбасс». Помните, там есть такие строки: «Снова, как и нять лет назад, жил Виктор Абрамович, повинуясь главному канону шахтерской веры: дай добычу! Дай уголь на-гора!». Виктор поклонялся, что больше ел, чем давал добычу. И он свое слово держал... Виктор мог нагнать на шахту в любое время — и ночью и на рассвете. Он беззащитно бундл востереженным телефонным звонком любого работника в самые сладкие часы предутреннего сна. При этом он даже не изменялся. Он всех своих помощников застрелил, застрелял. Он сам не знал отдыха и им его не давал. Он без конца собирал в тресте оперативные совещания — «детушки», как любил он их называть, и здесь задала головоломку всем и каждому...

— Добыча! Дать добычу во что бы то ни стало! Любой ценой! — тремел он. — Хоть умри — дай! Любимы способам!». — То, что происходило на шахте «Брутая Мария» в Донбассе в конце тридцатых годов, удивительно напоминает Кизел 1955 года. Конечно, техника ушла далеко вперед, но культура руководства изменилась мало.

Бассейн работает рынками, тут издавна считается, что без авралов программы не выполняешь. И в общем к последним часам последнего дня года ее и выполняют — но какой ценой!

В бассейне приезжают начальники комбината, его заместители, главный инженер, главный механик. Они разбегаются по трестам и шахтам. Где уж тут думать о соблюдении трудовой и технологической дисциплины, о том, что будет завтра, — сегодня, сегодня нужны последние сотни плана. Ежедневно на шахтах раздаются нетерпеливые звонки: «Как добыча?», «Гости» присутствуют на всех нарядах, жадно требуют сводок. Сколько крика, ругани и угроз вменяют в эти дни телефонные провода. К преувеличению, таким, как начальник передовой шахты имени Ленина Кузьма Яковлевич Овчаров, приезжают «рыть» так: «Дай, голубчик, еще тысячу тонн, выручи треста».

Добычу надо «выколачивать», не будешь «жать», уголька не будет, — таква глубокая внутренняя убежденность руководителей трестов и комбината. А ведь последние 30 тысяч тонн, которые приехал «выжимать» в конце декабря прошлого года начальник комбината, цифра бесконечно малая по сравнению с годовым планом бассейна.

Эти тысячи тонн можно было добыть спокойно, без суматохи, если бы из смены, из дня в день точно выполнялась программа, если бы руководители бассейна понимали, что план — это прежде всего закон ритмичной, четкой работы советского производителя, а не только форма годового отчета. Подсчитано, что каждая лавра бассейна прорабатывает 2-3 часа в сутки из-за неадекватной организации труда шахтеров, из-за аварий механизмов. Если сократить это время хотя бы на 30 минут, то суточная добыча значительно возросла бы и не пришлось бы в последние дни декабря лихорадочно подсчитывать оставшиеся до конца года часы и недоделанные тонны. Но, к сожалению, у руководителей комбината больше веры в календарские наскоки на шахты, чем в возможности новой техники, которой страна богато оснастила кизеловских шахтеров.

Так рождается стиль руководства, при котором поступки руководителей, их слова и действия определяются одним — держать людей в непрерывном напряжении. Постепенно они привыкают к крику, к докучливой опеке и, что хуже всего, — к безответственности.

Кузьма Яковлевич Овчаров показал мне книжечку «Положение о правах и обязанностях начальника шахты». В этой книжечке он красными «галками» отмечает права, которые у него постепенно отбирали. Недавно запретили самому утверждать паспорта на ведение горных работ. «Галочек» из месяца в месяц становится все больше, и все возрастает зависимость Овчарова в решении больших и малых дел от комбината и малых начальников треста и бассейна.

И за всем этим стоит непереносимый опыт и энергия людей, которые добывают уголь.

УГОЛЬ добывают в Кизеле — небольшом городке, раскинувшем свои улицы и шахты, многочисленные здания и бревенчатые дома по крутым, поросшим лесом холмам. Это один из пяти городов Кизеловского бассейна, где есть свой театр и стадион, где строятся всевозможные штурмы. До войны на Урале был один угольный комбинат, а теперь четыре. Мы скажем, что увеличился объем работ, но ведь выросли же и люди!

Уважаемая редакция! Мне казалось бы необходимым в интересах решительного улучшения работы управленческого аппарата поднять этот вопрос на страницах «Литературной газеты».

Соблюдение ритма и дисциплины, о том, что будет завтра, — сегодня, сегодня нужны последние сотни плана. Ежедневно на шахтах раздаются нетерпеливые звонки: «Как добыча?», «Гости» присутствуют на всех нарядах, жадно требуют сводок. Сколько крика, ругани и угроз вменяют в эти дни телефонные провода. К преувеличению, таким, как начальник передовой шахты имени Ленина Кузьма Яковлевич Овчаров, приезжают «рыть» так: «Дай, голубчик, еще тысячу тонн, выручи треста».

СЕКРЕТАРЬ городского комитета партии Михаил Филиппович Губанов пошел к окну и широко хозяйским жестом откинул шторы: «Вот он, наш Углеуральск!»

Углеуральск — южный сосед Кизела, их соединяет оживленная укатанная дорога — можно доехать на автомашине за двадцать минут. Когда будет закончена трамвайная линия, до Углеуральска и во все будет рукой подать. Тут же, на 8 километрах севернее Кизела, — третий город угольщиков — Коспаш. И в каждом — свой угольный трест. Михаил Филиппович давно всюду, где может, доказывает, что три треста надо слить в один мощный.

Он говорит горячо, страстно, по-военному четко и лаконично. Кажется, что рукой, рассекающей воздух, он отрезает все лишнее в разговоре. Он говорит не об угле, а о том, как еще не хватает в молодом Углеуральске интеллигентии, как ему пришлось недавно «умыкнуть» хирурга в Березниках, о том, что кому-то поручить руководство клубом, что слово «добыча» заслуживает порой от людей и новый фильм, и лекцию, что не хватает Углеуральску культуры.

Губанов волнуется, видно, наболело: — Десятки людей болтаются там, в Молотове, без дела, а у нас — у вас каждый человек с высшим образованием на учете. Перевод комбината в Кизел — какой бы это был выигрыш для культуры, авионики, для развития молодых городов бассейна! Дороги хорошие построили бы — у них богатейший строительный трест. Есть люди, которые говорят, что нельзя уезжать из Молотова — комбинат много строит, он-де облагораживает областной центр. А плохо ли будет, если комбинат возьмется за облагораживание своих шахтерских городов?

Люди, их семейные и производственные судьбы, рост культуры, интеллигентии — вот что влечет за новым адресом комбината секретарь горкома партии Губанов.

Когда возникает разговор о переводе комбината, раздается и другие мнения, неуренные спрашивают: как же мы отворемся от областного центра, кто же нам будет руководить? Оказывается, руководить за 250 километров шахтами можно, а находится в 250 километрах от областных организаций нельзя. Работники аппарата не видят, как комбинат «Молотовуголь» из организации, направляющей и планирующей будущее бассейна, превращается в коллективный толкач, стоящего государствену не один миллион рублей. Эта порочная практика уже подвергалась критике в центральной печати.

Сотрудники комбината не очень-то любят заглядывать в сметы, считать деньги — ни рубль, ни даже тысячу. Ну, что такое 250 тысяч, которые ежегодно тратятся на командировки нескольких десятков работников в Кизел. Здесь привыкли к 275 тысячам рублей, которые тратят в год на командировки одна кормофуражная контора комбината, — все потому, что корм для лошадей возят из... Башкирии! Можно представить себе, в какие рубль влетает комбинату килограмм сена. И все эти рубль доходят тяжелым грузом на бедность тонны угля.

Главный бухгалтер «Кизелугля» А. Букаркин, подсчитавший по моей просьбе все эти расходы за квартал и за год, не верил своим глазам. Он снова и снова крутил ручку, и снова честный обличитель всех бессмысленных расходов, арифмометр показывал миллионные цифры...

Надо взяться за поиски нового стиля работы, при котором и уголь будет дешевле, и руководители комбината станут ближе к шахте, к людям, добывающим уголь.

Э. МАКСИМОВА, специальный корреспондент «Литературной газеты», Кизел, Молотовской области.

ВТОРОЕ УЗНАВАНИЕ

Перечитывая номера «Октября» более чем трехлетней давности, в которых был напечатан роман Ольги Зив «Горячий час», просматривая читательские отзывы и рецензии на него, осознаешь, какая непросто задача встала перед писательницей...

Недавно вышедшее отдельное издание «Горячего часа» — показатель большой и во многом плодотворной работы, проделанной Ольгой Зив совместно с редактором В. Соколовым.

На этих страницах журнального варианта металлургической технологии безогорочно торжествовала над человеческой психологией. И когда этот недостаток был устранен, выяснилось, что в чтении, учебе, домашних и личных делах герои проявляют не меньшую определенность, чем на производстве.

В свое время справедливо отмечали, что О. Зив, счастливо избегнув затасканного конфликта между инженером-новатором и директором-консервативом, все же фактически обрел роман на конфликтном развитии.

В своем романе Зив вырос в фигуру, в некотором роде более примечательную. Свои машины против проекта Бедючки она прикрывает техническими и экономическими соображениями.

В отделе издания Соэнин вырос в фигуру, в некотором роде более примечательную. Свои машины против проекта Бедючки она прикрывает техническими и экономическими соображениями.

Многообразие стали человеческие связи, не исчерпывающиеся встречами на работе. Сталевары Водулин и Мехов, которым не повезло в журнальном варианте, теперь на страницах романа о жизни и труде металлургов заняли место, на которое вправе претендовать. Ближе и полнее стали образы молодежи — Виталия Зигурды и Жени Соркина.

Многие из того, что хотелось увидеть в романе, нашли теперь свое воплощение. Но, отдавая дань масштабам проделанной работы, не всегда можно согласиться с ее на-

О. Зив. «Горячий час». Роман. «Советский писатель». 1954. 683 стр.

правлением. Труд автора шел порой не глубоко, а ширь. Появились новые главы, сцены, эпизоды, расширяющие наше представление о жизни героев, стали живее, ярче многие характеры. Но все же некоторые образы не обрели той глубины и жизненной естественности, благодаря которой персонаж становится типом.

Дорабатывая книгу, писательница старалась найти в персонажах новые свойства, обогатить их новым содержанием. Во многих случаях это ей удалось. Но случается, что новое механически подвешивается к уже имевшемуся, и получается не обновленный и обогащенный характер, а старый образ плюс некое новое, абсолютно не органичное для него качество.

Ну, к чему, например, Ларисе Акимовне, полюбившей жену, жене старого инженера Казанского, вдруг приписывать страстное увлечение фотографом?

В первом варианте романа женитьба стадеваря Алексея Мехова на Марише была полной неожиданностью для читателей. Теперь, когда гораздо глубже показаны отношения Мариши и Алексея, вдруг выяснилось, что накануне свадьбы между женихом и невестой произошла серьезная конфликтная ситуация. Мариша неотрез отказалась расписываться с Меховым.

Итак, обновление книги в иных местах шло не за счет жизненного материала, а за счет сугубо литературных домыслов, а в последнем случае просто за счет не очень умного анекдота.

Авторская непоследовательность проявилась в модернизации образа Корзунова — директора комбината, прежде мало отличавшегося от многих своих коллег-руководителей колхоз. Теперь же в нем наиден «индивидуальный изъян»: Корзунов проявляет высокомерное пренебрежение к бытовым нуждам подчиненных.

Уж коль писательница решила переосмыслить один из центральных образов, надо было идти до конца. Ведь в жизни неизбежен был бы конфликт между партийным комитетом, всем коллективом, с одной стороны, и чванливым директором, считающим, что работа о людях — панская прихоть, с другой.

Но автор не мог всесторонне показать борьбу с Корзуновым еще и потому, что человек, призванный возглавить ее, никак не способен выполнять свою роль.

К сожалению, образ парторга ЦК Озерова, один из наименее удачных в журнальном варианте, не подвергся сколь-нибудь существенным изменениям и не стал живее в отдельном издании.

Переработка Ольгой Зив своего романа убеждает в том, что писательница поняла совершенство избранной для первоначального варианта манеры литературного, во многом схематического повествования. Но расстается с ней не очень уверенно. А право же, жаль! Многие страницы отдельного издания удачны, и книга О. Зив в этом варианте с большим удовольствием будет прочитана читателем.

В. КАРДИН

15-ТОМНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ГОРЬКОГО НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

БАКУ. (Наш корр.). Вышла первая книга пятнадцатитомного собрания сочинений А. М. Горького на азербайджанском языке. В него включены «Макар Чудра», «Челкеш», «Старуха Изергиль», «Девушка и...

Смерть и другие произведения. В 1955 году в печати выйдут еще три тома.

Над переводами работает большая группа писателей и литературоведов, в том числе Самед Вургул, Энвер Мамедханлы и другие. Издание рассчитано на четыре года.

Произведения, но в отношении их художественного своеобразия ограничиваются лишь восторженно-декларативными общими оценками, ничем конкретно их не подкрепляя. Например: «Сочетание глубокой идеи и гармонической во всех отношениях формы ставит «Скупую рыцаря» на исключительное место в мировой поэзии; или о «Пиковой даме»: «Пушкинская повесть считается признанным шедевром мировой литературы».

Некоторые образцы анализа лирических стихотворений Пушкина кажутся заимствованными из объяснительного чтения ученикам младших классов.

Вот, например, все, что сказано об одном из лучших стихотворений поэта: «Боевым революционным духом, пламенным патриотизмом пронизано послание в Чаадаеву («Любовь, надежды, тихой славы...», 1818). В этом послании высказываются убеждения, что свобода будет установлена «на обломках самовластья», то есть революционным путем: «Россия встряпнет от сна». Это стихотворение стало одним из любимейших произведений всех поколений русских революционеров».

И даже в лучших главах, посвященных «Горю от ума» и «Евгению Онегину», где художественный анализ наиболее содержателен и полон, он все же недостаточен.

Едва ли не самым присорочившим является тот факт, что даже эти слабые попытки анализа формы ведутся с каких-то абстрактно-эстетических позиций. Не учитываются эволюция и художественное своеобразие творчества писателя. Внеисторический подход к анализу произведений открывает широкий простор для вкусовщины и произвола в оценке их. Таким грешат многие главы, в частности глава о Баратынском, которого Пушкин назвал «одним из первоклассных наших поэтов».

Исследователь, анализирующий творчество поэта в целом, должен был исторически верно и конкретно показать и своеобразие его поэтической манеры. Но это ему не удалось. В лирике Баратынского автор усматривает по преимуществу рассудочность. «Если... пишет он... в своих элегиях Баратынский был еще связан в этом отношении эмоциональным характером сатиры и жанра (подчеркнуто нами... И. Г. и И. К.), то в стихотворениях, стоявших за пределами элегической традиции, он нередко доводил стройность и четкость логического развития темы до предела, что являлось впечатлением крайней рассудочности его творчества».

Автор не чувствует, что за внешней «рассудочностью» в каждом стихотворении Баратынского скрыто возмущающее эмоциональное напряжение, звучит глубокий лирический подтекст, говорящий о противоречивых переживаниях поэта. В результате получается неполная и неверная характеристика одного из крупнейших русских поэтов.

Анализ художественной формы раннего Брюсова ограничивается перечислением поэтических образов — «фантазия», «снов», «смыслов», «грез», «символических его творчество», — и таким замечанием о языке: «В словаре поэта преобладают эзотерические слова: баядера, орхидей, бананы, лианы, удавы... Подобный «метод» мало чем поможет усвоить своеобразие брюсовского творчества».

Не меньшую досаду вызывает и ряд фактических ошибок в обоих томах. Обычно утверждение (в VI томе), что Московский полк, в котором служил Полежаев, принимал участие в восстании 14 декабря 1825 года. На основании этой ошибки автор делает заключение о воздействии декабристских идей на Полежаева. Воздействие декабристской идеологии на поэта бесспорно, но оно имело более глубокое истинное. В статье о Луначарском (в X томе) встречается досадное разночтение: на 169-й странице говорится, что критик горячо поддерживал пьесу Горького «Мещане» и высоко оценил Нила — первый художественный образ русского пролетария-революционера, а на 172-й странице говорится о неадекватности образа Нила Луначарского, которого он трактовал как представителя левой части мещанства. Можно было бы привести и другие примеры, — все они свидетельствуют о недостаточно тщательной редакции всего издания.

Отсутствие требовательного отношения к большому труду со стороны его авторов и редакторов проявилось и в том, что оба тома «Истории русской литературы» лишены внутреннего единства. Они не имеют ясно выраженной единой концепции и представляют собрание пестрых глав, не похожих одна на другую не только по стилю и качеству написанного, что объясняется индивидуальными особенностями авторов, но также и по задачам и требованиям, которым должны были отвечать. Поэтому в одних главах идет речь об истории создания произведения, затем биография писателя и анализ формы, устанавливаются литературные связи, в других — этого нет.

Все сказанное снижает ценность большой работы, проделанной авторами труда по истории русской литературы. Читатель вправе ждать от такого фундаментального издания более углубленного осмысления литературных фактов.

ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ И ЯКУБА КОЛАСА

Замечки о спектаклях белорусских драматических театров

Два белорусских драматических театра — минский имени Янки Купалы и витебский имени Якуба Коласа — показали свои спектакли в дни декады. Это — очень разные театры и по репертуару и по художественному «спичерку». И в то время их репутация внутренняя — естественность, общность идейных устремлений и трагических традиций, прикладной интерес к жизни народных, к истории становления народного национального характера.

Пьесы белорусских драматургов занимают центральное место в репертуаре обоих коллективов. Поразному исполнению воплотило искусство, глубокий оптимизм и лукавый юмор белорусского народа в лучших спектаклях обоих театров: в трагедии «Разоренное гнездо» и в веселых сценках «Нестерки» (театры имени Янки Купалы), в героической эпопее о Константине Заслоновом и сочной комедии «Поэт жаворонки» К. Крапивы (театр имени Янки Купалы). Именно в этих постановках наиболее ярко раскрывается своеобразие каждого театра, талант его актеров и режиссеров.

В обоих театрах развито чувство жанра, ощущение стиля каждой пьесы. «Нестерки» В. Вольского в театре имени Янки Купалы (режиссер Н. Лейтер) и привлекает тем, что все решение спектакля, все роли — от веселого и хитрого мужика Нестерки — А. Пальникова до задумчивого, важного, глубокого Шкляра (Т. Сергичика) до безымянной бабы в толпе — выдержаны в тоне народного, лукавого юмора. В одной из сцен «Нестерки» разыгрывается ярмарочное представление — журавляется черт, медведь показывается, «как бабы воду носят», размахиваящий палец смеит крестьянин, собирающийся позвать на забаву. И эта «сцена на сцене» не выпадает из спектакля, как это часто бывает, а еще более подчеркивает слаженность, единство стиля этого яркого, наивного представления с буффонной, обращенной к публике, «расписными» прибаутками. Н. Сергичика и помещанная на знатности баба Мальвина — Я. Габоская, и жалкий судья, и замка-шахтёр — все эти персонажи народной сказки-были, разгранной театром легко, свободно, ярко, театрально.

Напоминает «Нестерку» спектакль театра имени Янки Купалы «Довилника» (режиссер Л. Литвинюк). Этот спектакль сделан со вкусом, выдумкой, фантазией: актеры — в первую очередь Г. Глебов — Устатевич — играют на редкость легко, пластично, комедийно-преувеличенно и в то же время очень мягко. Но и режиссер и актеры раскрывают в пьесе только эту ее «традиционную» сторону. Спектакль поставлен как фольклорно-этнографическое, «расписное», веселое зрелище, но в нем теряется та новая историческая-конкретная тема, которую Купала проводит наряду с жанровыми зарисовками, тема революционного протеста, воплощенная в образе Януса. Драматическая концовка, когда Януса «за прокламацию арестовали», просто-напросто снята театром. В этом спектакле реально ощущается опасность одностороннего подхода к пьесам, посвященным прошлому народу, — опасность ухода к стилизации, к обгрызанию образов, танцев и забавию «судьбы человеческой» за этим красочным арсеналом.

Недавно поставленный театром имени Янки Купалы спектакль «Разоренное гнездо» Янки Купалы — ярчайшее доказательство того, что драматургическое наследство классика белорусской литературы может воплощаться на сцене в совершенно иных — предельно строгих, четких, мужественных тонах.

Сорок лет эта пьеса считалась «жармой для чтения» — условной пьесой, в которой действуют не люди, а отвлеченные символы. И действительно, для постановки в театре пьеса представляет огромные трудности. В 1913 году, не имея возможности реально изобразить крестьянское восстание, рабочих-агитаторов, поднимающих народ на борьбу, Купала воплотил эту тему в Неизвестном, пронзительно-монологичном великом слове народном и о борьбе с угнетением, который плет человеческую кровь. Сыграть эту пьесу с ее приподнятой, символической, песенным языком, как бытовую драму о разорении одной крестьянской семьи, — значило лишить ее широкого дыхания, могучего пружинистости надвинувшейся бури; но столь же пагубно было бы лишить ее конкретного бытового начала. Театр избежал этих опасностей.

Когда смотришь спектакль (режиссер А. Скрибинский), во возникает никакая иллюзия ни в прее театры на постановку пьесы, ни в трагизме ее. В постановке нет ни следа абстракции, идеальности, метафоричности; это произведение реалистичное, вдумчивое до символа — процесс и реальная, спектакль, в котором за историей одной крестьянской семьи видна жизнь белорусского народа.

Как живые люди, как характеры, очерченные резкой, ярко, стремительно, входят в название «Хуляк», с определенными глазами Марьяны (Е. Ложарка) — мать, испуганно защищающая своих детей, жаждущий земли помещику (Смон) (А. Шелек), тихая Зояшка (Е. Матиева), любящая своего социалистическую-пашу, серый как земля, пригнанный веником непозволительным трудом старик Лавон (Т. Сергичик), хрупкий, ювенильный подросток Дандя (Л. Личинский), вечно мастерицкую свою скрипку.

Пьеса с первого взгляда кажется настроенной на удачу и неспешной — paced выгоняет семью разоренного арендатора Лавона, старик вешается на крыльцо, обезлюдевшая ванахом его дочь Зояшка сходит с ума, разоренная семья живет на развалинах своей избы, большая часть идет нищенские торбы детям. Театр не притупит, а в последний год раскрыл эту трагичность пьесы. Необычайным грезом поэзия причитания Марьяны, узависшей о смерти мужа; мучительный вид разоренного жилища — все стоит так же, как в хате, только икона висит на дереве, и люди — по привычке — входят в дверь, которая ошелоко горит в поле; и среди этого разорения на фоне зарева закаты — хрупкая, беззащитная фигурка Дандяки, младшего сына Лавона. И все же от акта к акту крепнет, становится все сильнее ощущение этого спектакля, крепнет уверенность в том, что все эти захватывающие в своей ярости, разоренные, обезболенные своей верой и любовью, все они выстоят, пробьются, как выстоял и пробился народ, пройдя через море бедствий и испытаний.

К сожалению, театр имени Янки Купалы не показал во время декады ни одного современного спектакля, рассказывающего о настоящем белорусского народа с такой же силой и проникновенностью, с какой было нам показано в «Разоренном гнезде» его прошлое. Театр имени Янки Купалы привнес в Москву несколько современных спектаклей, повествующих о войне и послевоенных днях белорусского народа.

Все свои раздумья, боль за поруганную вражеским нашествием Белорусию, веру в бессмертие народа принес театр в свой спектакль «Константин Заслонов» А. Моззона. Этот спектакль давно получил мированное, и лучшее доказательство тому — долгая жизнь его на сцене театров, то, что и сейчас, через 8 лет после премьеры, он возмущает и заставляет многое вспомнить, о нем можно говорить. Режиссер К. Санников поставил его тактично и умно, без внешней патетики, без эффектных поз и громких слов.

Просто и строго играет Заслонов В. Платонов. Этот человек горючо ненавидит фашистов и все силы отдает своему делу, и он очень устал — от сверхчеловеческого предельного напряжения своих сил, — но лишь в редкие минуты эта усталость проявляет в его взгляде. Великодушно по своей достоверности, незватный, в потертой ушанке, сползающей на затылок, безотрадный, чуткий и смелый Крайни в исполнении Глебова.

На первой декаде белорусского искусства в Москве, проходившей в 1940 году, с огромным успехом шла комедия К. Крапивы «Кто смеется последним». И пьеса и спектакль были действительно смелыми, острыми, новыми по теме, поднимающими ряд животных проблем нашей жизни. В последние годы эта комедия вновь вошла в репертуар многих театров, обрела «второе рождение» и общее признание. А пьеса К. Крапивы «Поэт жаворонки», показанная впервые в 1930 году, ровно через 10 лет после «Кто смеется последним», и также общезнаменитые театры, уже сошла с их сцен. И если сохранилась она сейчас на сцене театры имени Янки Купалы, то только благодаря великолепной игре актеров, редкой достоверности в изображении быта. Талантливо, темпераментно, озорно играет В. Дельюнко председатель колхоза Нытлевского, неуемно жаждающая развития колхозника Павлина — В. Поддуб, мудра и проста Авдотья Захаровна — Л. Раженка. Но эти сцены, эпизоды, талант-

ливые актерские работы не связаны общим эстетическим, гонимым конфликтом. Противопоставление двух предельных колхоз — педагога, живущего только седициным днем самоудовольствия Пытлевского и талантливого организатора, озорного и дальновидного Тумловича; «скапризная невеста», не желающая пережить в отстояний колхоза жена, — все это мотивы, давно разработанные и «отрабатанные» в драматургии. Поэтому и пьеса, при всех ее достоинствах, все же сходит со сцены, а не «приходит к ней, как старая, но неизменно комедия Крапивы о тех, кто смеется последним».

А вот комедия молодого драматурга А. Макаенко смотрится с живым интересом. Она недавно поставлена, трудно сказать, что произойдет с пьесой и спектаклем через несколько лет. Но сейчас она злободневна, нужна и великодушно принимается зрителем. И думается, что спектакль театра имени Янки Купалы в чем-то дополнил наше представление об этой пьесе, по-своему раскрыл ее, обнаружил в ней «скрытые резервы», которых мы раньше не замечали. В постановках этой пьесы центральное место обычно занимает председатель колхоза Горюшко. И в этом спектакле Горюшко сыгран Г. Глебовым мягко, с хорошим юмором, чудесно звучит у актера белорусская речь — ее слушаешь с таким же наслаждением, как речь героев Островского в исполнении мастеров Малого театра. Но все же «рождения человека» не произошло, роль сыграна, но не раскрыта до конца. И то же можно сказать о Ганне Чижиковой в исполнении Л. Раженкой. Раженка играет верно и тактично, но ей не хватает темперамента, увлеченности, подлинной комедийности, которую можно и нужно нести в этом образе.

Яко раскрылись в пьесе новые грани, новые оттенки, новые характеры. Кто из читательских пьесы запомнил, например, роль бригадирки Михальчука — единомышленника Ганны? А в спектакле, в исполнении П. Бондарева, этот молчаливый человек в вышестоящей гимнастерке — точно сейчас пришла с поля, с работы, чтобы высказать возмущению все, что думает бригадир о колхозных делах. А главное — «рождение» в этом спектакле Калиберов в исполнении Моззона. Обычно он появляется на сцене, как двойник Лопуховца из михалковских «Раков». Всем ясно, что он дурак, которого не выгнали давным-давно просто потому, что оказывают его очень уж незалудные люди. А в этом спектакле добрая интонация, указка, которой руководит Калиберов, когда Горюшко отвечает на вопросы корреспондента, порохки, принимаемые в затруднительное положение, подчеркивает деловой тон в обращении к корреспонденту и «председательский» голос, которым обращается он к колхознице Ганне, обличая в этом не старом еще, подвизком, приятном на вид человеке хитроумного и потому опасного карьериста, все подменившего одной цели: вырваться, выдвинуться, уехать... И вот перед нами настоящий комедийный спектакль, с острым конфликтом, с отчаянной борьбой — один из тех спектаклей, по которым так соскучились театры и зрители.

Именная декада еще раз подтвердила, что художники белорусских театров — большие мастера. Думается, что именно поэтому им надо представлять большие, бескомпромиссные требования. Радуясь расцвету белорусской культуры, радуясь творческому росту драматургов и деятелей театра, нельзя не сказать и о том, что лучший драматург Белоруссии Кондрат Крапива не создал в последние годы пьесы, могущей встать рядом с лучшими его произведениями, что великолепные актеры старшего поколения иногда повторяются в ролях, а молодежи — и актерской и режиссерской — очень мало в театрах. Поэтому кажется, что хотя белорусские драматурги и театры много дали московским зрителям, но рассказали еще далеко не все, что могут они рассказать о современном дне белорусского народа.

Сцена из 3-го действия пьесы Янки Купалы «Разоренное гнездо». Незнакомый — народный артист БССР Н. Звездочетов, Смон — народный артист БССР А. Шелек. Фото А. Батанова

Заклучительные вечера

Идут последние дни декады, последние вечера представления белорусского искусства и литературы с москвичами.

Встреч много — до десяти в день, если считать и спектакли, и концерты, и литературные вечера. В залах по-прежнему многолюдно. Очень много народа привлекала последние творческие обсуждения в Союзе писателей, литературные вечера в Центральном Доме Советской Армии, в клубе МГУ на Ленинских горах, в Доме культуры Подольска, в цехе завода «Красный пролетарий», во Дворце культуры Азовзавода имени Сталина.

Когда группа писателей задолго до начала вечера пришла на автозавод, она сразу пошла в родную средку. Рабочие, инженеры, техники засыпали их вопросами: «Над чем работает белорусские писатели?», «А почему на декаде не присутствует Якуб Колаас?», «Какие новые машины выпускает минский автозавод?», «Есть ли на заводе Дворца культуры?».

П. Бровка, А. Белявич, В. Корбан, Н. Горюлов, Н. Гомолок, К. Ковалев рассказывали о трудовых буднях белорусских рабочих. В. Витка — о современной белорусской литературе, выступил переводчик стихотворения Якуба Колааса, не сумевшего из-за болезни приехать в Москву.

В перерыве за кулисами шла другая беседа. Группа рабочей молодежи клуба пришла перед началом концерта участников самодеятельного хора колхоза «Новая жизнь». Оригинальные полевские костюмы, чудесно расшитые причудливыми узорами, привлекали внимание зрителей.

— Самы ткали, сами шили и выпивали, — рассказывали гости. — Не догваривались, потому такие разные получились.

Восемь лет назад группа любителей пели в клубе в свободное время песни собралась в колхозном клубе на первую репетицию. Попробовать петь вместе под баян. Получилось довольно скучно. В следующий раз пришло еще больше народу. Пели народные песни, частушки. Так начал свой путь самобытный колхозный хор. Уже дважды завоевал он первые места в областном и республиканском смотре.

— Под новый год мы узнали, что едем на декаду, — рассказывала звеньевая Н. Горбушка. — Мы бывали и в Минске и в Бресте, но о поезде в Москву и не мечтали. Первый раз в столицу...

«С вострады звучит то величие — тенная песня «Собралась хлаборобья», заданная участниками хора, то широкая пламенная песня о колхозном труде, то шуточная игра народная «Ой, ды правды, бабушка, бычка», а в ответ из зала — гром аплодисментов и восторженные возгласы.

На смену песенникам выходят, вернее, выступают, с белорусскими талантами в руках танцоры самодеятельного коллектива городского Дворца культуры железнодорожников имени В. И. Ленина.

Завтра театры Белоруссии покажут последние спектакли. В концертном зале имени П. И. Чайковского состоится заключительный литературный вечер, там же днем и в Доме ученых — большие концерты мастеров искусств и самодеятельных коллективов.

В. ЮРЕВИЧ

Вчера открылась выставка изобразительного искусства и народного творчества Белорусской ССР.

Перед ее открытием заместитель министра культуры СССР В. Кеменис горячо приветствовал гостей. Секретарь Оргкомитета Союза советских художников СССР В. Ефанов пожелал им новых творческих успехов.

В ответных словах министр культуры БССР Г. Киселев и председатель правления Союза советских художников Белорусской ССР В. Суховерков благодарили москвичей за теплый прием.

Стяг поэтических жанров, используемых Д. Белявичем, М. Светлов подчеркнул, что баллада — не описание происшествия, в ней должно изображаться событие.

В обсуждении приняли участие Е. Мозольков, А. Жаров, Н. Браун, Н. Сидоренко, Я. Хелемский, В. Ирилин.

Обсуждение проходило по-деловому. Атмосфера его была доброжелательной и требовательной. Тем досаднее, что в некоторых речах были слышны «волежные» нотки. Думается, что такие легко выдаваемые аттестации, как «е пушкинское качество» или «на уровне Маяковского», вред ли содействуют воспитанию и развитию поэтического таланта, критическому отношению к своим произведениям. «Юбилейным», полным пышных фраз и весьма далеким от подлинного эстетического анализа, было выступление литературоведа Л. Заседелова, посвященное вопросу стиля поэта А. Кулешова.

Состоявшийся серьезный творческий разговор о белорусской поэзии, безусловно, принесет пользу. И нужно поддержать выказанные выступления пожелание, чтобы полные обсуждения происходили не только в дни декады, но и тогда, когда возникает необходимость поговорить о новых крупных явлениях в поэзии братских литератур.

Л. Заседелов, посвященное вопросу стиля поэта А. Кулешова.

Самый свободный, владеющий эмоциональным строем речи. Это ясно видно в его военных стихах. Последующие стихотворения Д. Ковалева говорят о том, что ему приходится преодолевать те же трудности, что и нам. Затем М. Агнер подробно остановился на характерных недостатках нашей поэзии последних лет.

М. Светлов переосмыслил в общих соображениях высказанные М. Агнером споры с ней по поводу конкретной оценки стихотворения Д. Ковалева. Он считает, что стихотворения лучше, чем это представляется М. Агнер. Однако он удерживает Д. Ковалева в том, что его книга «Мы не расстанемся» слишком велика. При более строгом отношении автора к своим произведениям она стала бы меньше по объему, но выше по качеству. Говоря об особенно-

Доброжелательно и строго

Творчество белорусских поэтов привлекает внимание не только московских читателей: в обсуждении белорусской поэзии, состоявшейся 16 февраля в Союзе писателей, активные участие приняли и ленинградские поэты.

Председательствовал Я. Прыковцев тепло приветствовал товарищей по поэтическому оружию и представил слово П. Глебе, который охарактеризовал общее состояние современной белорусской поэзии.

Большой интерес и споры у участников обсуждения вызвала поэма А. Зарницкого «Повесть про золотое дно». И это понятно: из всех выдвинутых на обсуждение произведений только она опубликована в прошлом году. Все остальные стихи и поэмы — не последние работы поэтов, они появились несколько лет назад.

В поэме А. Зарницкого, — сказал М. Максимов, — радует верный подход к изображению действительности. Мы справедливо протестовали против того, что в некоторых произведениях герои объяснялись в любви, держа в руках молоток и рашпильный ключ. Но в самом последнем времени написаны стихи, которые поэты словно забыли, какие важные места занимают в нашей жизни труд, Удача А. Зарницкого в том, что в его поэме нет искусственности, отделившей личную жизнь от труда.

Отмечая, что «Повесть про золотое дно» — произведение, над которым автору нужно еще поработать, Н. Тихонов вместе с тем видит в ней очень интересные сцены сатиры, лирики и повествовательности, поэму со сложной и тонкой композицией. А. Зарницкий вводит в поэму с преобладающей сатирической окраской героической элемент, и это правильно. Автор обладает талантом сатирика, которому под силу

картины большого масштаба, чем в обсуждаемом произведении.

Живой обмен мнениями возник и в связи с остальными обсуждаемыми произведениями. Выступавшие отмечали коллективно накопленные поэтами Белоруссии ценный опыт работы над эпическими жанрами, опыт творческого использования фольклора. Они строго критиковали недостатки произведений, но одновременно выделяли все ценное в работе поэтов, раскрывали их творческие возможности.

Н. Асанов счел поэму «Только вперед» произведением, завершающим собой большой период работы А. Кулешова.

— Мы любим поэму, написанную А. Кулешовым в этот период, — сказал Н. Асанов, — но сейчас уже и нам и Publikum, самому автору ясны их недостатки. В поэме «Только вперед» несколько упрощены стих, мало оригинальны рифмы. Нецелесообразной строит произведение, рассчитывая ряснуть некоторых образов. Хочется, чтобы новые работы поэта были более сложными словестно, чтобы в них было больше движений, столкновений, чтобы характеры были очерчены более отчетливо.

Точку зрения Н. Асанова оспаривал А. Кленов. По его мнению, «Только вперед» — высокохудожественная лирическая поэма, органически включающая в себя публицистику. Это возмущающее произведение большого лирика, лирический монолог, написанный с неподдельной страстью. И если она не пользуется у русского читателя такой же популярностью, как «Звезда бригады», то виноват в этом М. Исаковский, который, переводя поэму, упростила ее, лишилась поэтического подтекста. Последнее замечание А. Кленова вызвало возражение А. Кулешова.

Многие выступавшие говорили о сборнике М. Лукина.

С утверждением Вс. Рождественского, что поэма М. Лукина «Клады Градовского» сохранила ценность и поэтическую свежесть до наших дней, подмечивая Л. Озеров. Он видит в поэме частные удачные, но в целом поэма оказалась неудовольственной, так как сложная и многообразная жизнь сложена в ней сеткой схем.

Разбирая стихотворения М. Лукина и отмечая, что поэт с успехом выступает в таком трудном жанре, как политическая сатира, М. Кивинич указал на абстрактность и риторичность некоторых стихотворений, на близость их лирического героя.

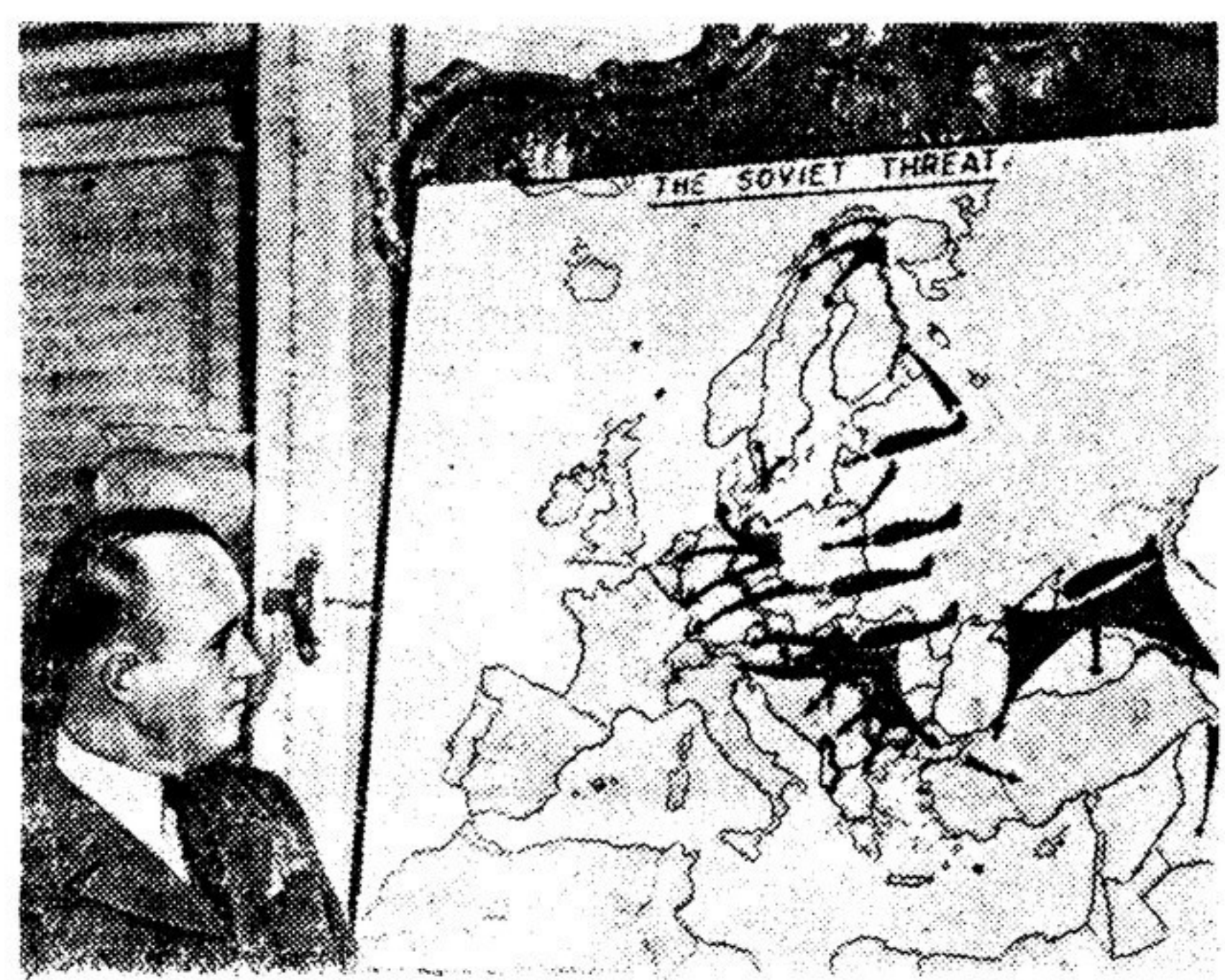
Много места в выступлениях было уделено тщательному анализу точности и художественной выразительности перевода. К сожалению, незатронутым остались общие проблемы перевода с родственного по своему строю языка.

Д. М. Ковалев, — отметила М. Агнер, — был свободным, владеющим эмоциональным строем речи. Это ясно видно в его военных стихах. Последующие стихотворения Д. Ковалева говорят о том, что ему приходится преодолевать те же трудности, что и нам. Затем М. Агнер подробно остановился на характерных недостатках нашей поэзии последних лет.

М. Светлов переосмыслил в общих соображениях высказанные М. Агнером споры с ней по поводу конкретной оценки стихотворения Д. Ковалева. Он считает, что стихотворения лучше, чем это представляется М. Агнер. Однако он удерживает Д. Ковалева в том, что его книга «Мы не расстанемся» слишком велика. При более строгом отношении автора к своим произведениям она стала бы меньше по объему, но выше по качеству. Говоря об особенно-

ОБ УГРОЗЕ МИФИЧЕСКОЙ И УГРОЗЕ РЕАЛЬНОЙ

Перед нами два документа, две иллюстрации, взятые из американской печати.

На снимке слева — верховный главнокомандующий вооруженными силами Северо-атлантического блока в Европе генерал Альфред М. Грантер рассматривает карту под сенсационным заголовком «Советская угроза». На карте в направлении западноевропейских стран, а также стран Ближнего и Среднего Востока проведены грозные черные стрелы — воображаемые «направления ударов», которые Советская Армия якобы вот-вот собирается нанести государству «западного мира».

Подобными устрашающими картами реакционная печать западноевропейских стран угощает своих читателей чуть ли не с первого дня после окончания второй мировой войны. Без малого десять лет подряд пропаганда распространяет небывалую, так называемую «угрозу советской агрессии». Карта, запечатленная на фото журнала «Юнайтед Стейтс энд Уорлд рипорт», была, несомненно, составлена с единственной целью — еще больше разжечь военных психоз в США, запугать американских налогоплательщиков и заставить их жертвовать деньгами на алтарь войны.

Вряд ли генерал Грантер верил когда-нибудь или верит сейчас в глупую болтовню относительно агрессивных замыслов Советского Союза. Разве не заявлял он на заседании сенатской комиссии по ассигнованиям в 1953 году, что не видит непосредственной угрозы новой войны? Разве не выкрикнул он в том же году свою уверенность, что русские не совершат нападения на Европу «ни теперь, ни когда-либо позже»?

В самом деле, если бы о Советском Союзе существовали такие агрессивные замыслы, то у него было вполне достаточно моментов, когда он мог использовать свою военную мощь. Так, после разгрома гитлеровской Германии Европа была очень слаба, а Советский Союз обладал к концу войны огромной военной мощью. Но он не воспользовался слабостью Западной Европы. Болтовня о мнимой советской угрозе не имеет ничего общего с миролюбивой внешней политикой Советского Союза. Это давно и хорошо известно каждому здравомыслящему человеку на земле. Даже некоторые американские журналисты признают, что, если бы Советский Союз имел намерение «захватить» Западную Европу, он сделал бы это раньше.

Нетрудно догадаться, каково назначение черных стрел на карте, рядом с которой сияют атомные бомбы Грантера. При помощи этой грубой и грязной антисоветской страшилки Вашингтон пытается запугать европейскими народами, напугав мыслью об агрессивности Советского Союза. Американская военщина пытается таким образом оправдать наглое вторжение США в страны Западной Европы и создание ими на территории этих стран своих многочисленных сухопутных, военно-морских и авиационных баз, служащих опорными пунктами для подготовки агрессии против Советского Союза и стран народной демократии, для экономического и политического закабаления Соединенными Штатами своих же собственных «союзников».

Вторая карта, справа, опубликованная 31 января сего года другим американским журналом «Ньюсуик», наглядно опровергает карту слева и дает наглядную картину того, что действительно угроза агрессии исходит со стороны Соединенных Штатов. Кому не видно, в самом деле, что черные стрелы на первой карте Европы были и остаются всего-навсего бредовыми измышлениями американской пропагандистской кухни, в то время как изображенные на второй карте самолеты, повернутые носами в направлении границ Советского Союза и народно-демократических стран, — это самая доподлинная реальность. Фигуры самолетов — это авиабазы США в Англии, Франции, Западной Германии, Голландии. А кроме этих, обозначенных на данной карте баз, существуют еще такие же американские базы в Испании, Италии, Греции, Турции, Норвегии и других европейских странах, базы, окружающие кольцо Советский Союз, Китай и другие миролюбивые страны на всем протяжении их границ.

Карта, помещенная в «Ньюсуик», озаглавлена: «Американские военно-воздушные силы в Европе — занавес открывается». «Открыты» этот занавес журнал «Ньюсуик» вздумал по случаю принятого советом НАТО в декабре решения об использовании атомного оружия. На карте приведены сокращенные названия различных американских авиационных частей, расположенных на базах, с указанием количества у них на вооружении типов самолетов, в том числе тяжелых реактивных бомбардировщиков — носителей атомного оружия, а также управляемых ракетных снарядов.

«Ньюсуик» сообщает, что на всех 53 авиационных базах, находящихся в подчинении командования военно-воздушными силами США в Европе, сосредоточены 22 авиационные бригады, насчитывающие до 75 самолетов в каждой. Общая численность летного и другого персонала этих баз — 237.000 человек. На содержание всей этой авиационной армады США только в прошлом году израсходовали 762 миллиона долларов.

Американские пропагандисты могут рисовать сколько угодно грозных черных стрел, повернутых от СССР в сторону Западной Европы, и спекулировать на мифической «советской угрозе» для разжигания среди народов военной истерии. Но действительность, как отмечал В. М. Молотов в своей недавней беседе с американскими журналистами, такова, что лживости от США нет ни военных, ни иных советских баз. Советский Союз никому не угрожает. США — дело другое.

Вопрос об американских базах, говорил В. М. Молотов, является таким вопросом, который висит сложенными во все международные обстановки так как эти базы свидетельствуют о том, что одна из сторон, а именно США, занимает недружественную позицию в отношении Советского Союза и, создавая эти базы вблизи от советских границ, угрожает Советскому Союзу. Такое положение не может содействовать ни уменьшению напряженности в международной обстановке, ни облегчению решения вопроса о сокращении вооружений, в чем заинтересованы широкие круги во всех странах.

Карта из журнала «Ньюсуик» — ярчайшее подтверждение агрессивных намерений США.

Вашингтон грубо нарушает Женевские соглашения

Как сообщил недавно Вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, официальные представители Соединенных Штатов спешно заканчивают разработку плана «спасения Вьетнама». Уже определены главные пункты этого «плана», так сказать, основные «спасительные средства».

Следует, однако, сначала выяснить, от чего намереваются спасти Вьетнам американские империалисты и кто звал на помощь этих «спасителей»? На первый из этих вопросов ныне ответит даже школьник. Достаточно вспомнить, от чего «спасали» они Грецию, Корею, Гватемалу, Коста-Рику? Ну, конечно же, от коммунизма! Ничего нового не придумали в государственном департаменте и теперь. И хотя в Южном Вьетнаме нет филиала американской компании Юнайтед Фрут, но американских военных баз можно понастроить в этой стране не меньше, чем в Греции. А к этому необходимо «спасить Вьетнам от коммунизма». Именно так и изрекает специальный представитель Эйзенгауэра в Сайтоне генерал Коллинс.

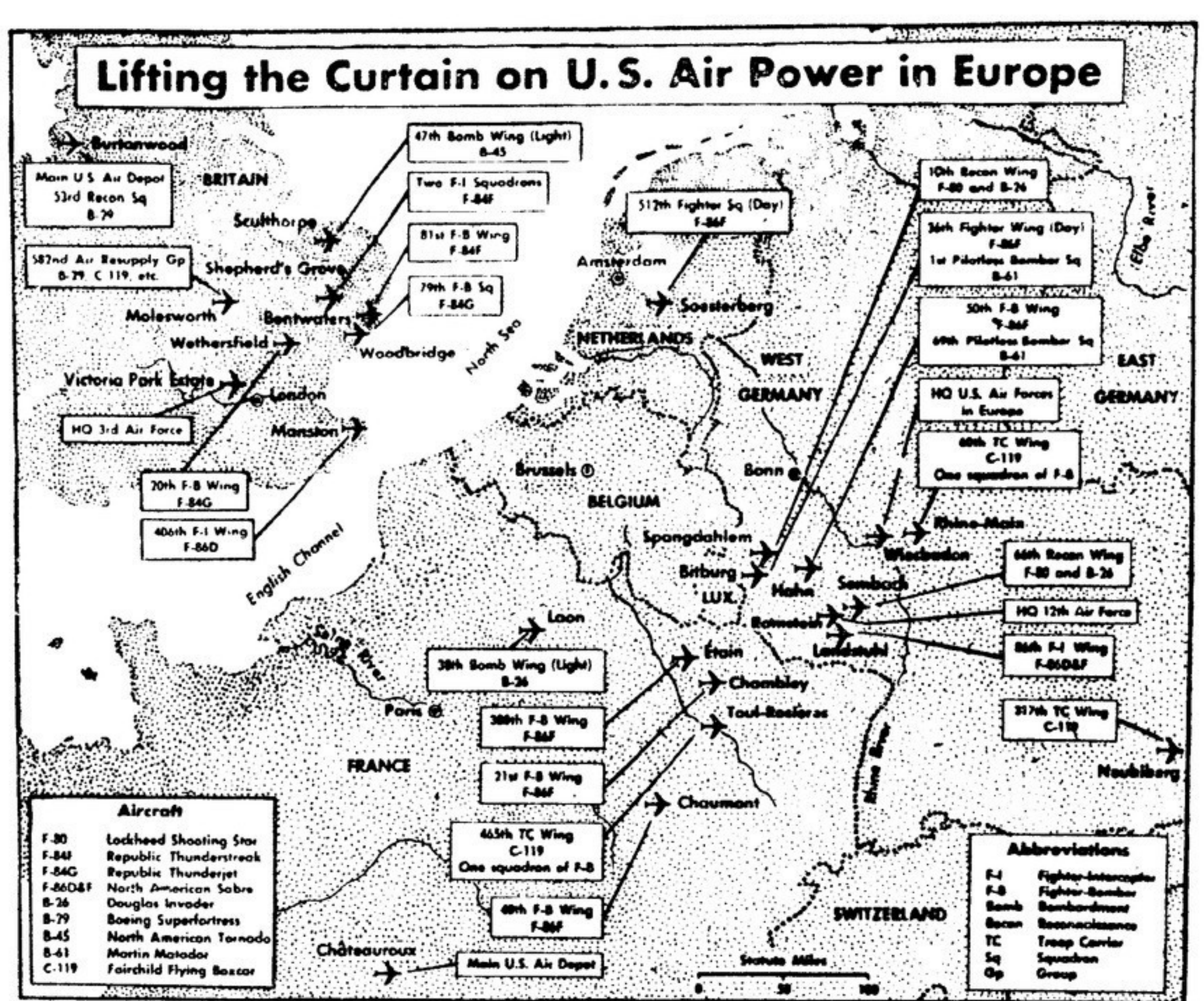
Когда перед Вьетнамом переживалась действительная, реальная опасность — империалистическое кровожадное колониальное вой-

ну и представители жадых стран прилагали в Женеве все усилия, чтобы приступить этой войне, Вашингтонские политики лезли о палец на ударии для этого. Но вот, они саботировали и пытались сорвать Женевское совещание, а к победе над Индо-Китаем уже были посланы американские авианосцы с целью прямого вмешательства в войну и расширения ее масштабов.

Представитель Соединенных Штатов на Женевском совещании заявил, что его правительство отказывается присоединиться к заключительной декларации Совещания о восстановлении мира в Индо-Китае. Однако он в специальном заявлении провозгласил, что США обещают не препятствовать осуществлению Женевских соглашений. Теперь эти фарисейские обещания забыты. В Вашингтоне рассудили так: если не удалось занять место Франции в Индо-Китае «на ходу», во время войны, то следует сделать это теперь. А так как Женевские соглашения мешают этому — сорвать проведение их в жизнь!

Вскоре после окончания военных действий в Индо-Китае Эйзенгауэр наприлюдно генерала Коллинса. Слыше двух меся-

цев изучал Коллинс положение дел в Южном Вьетнаме. В результате этого «изучения» и появился план «спасения Вьетнама». Суля по сообщению агентства Рейтер, основные пункты этого плана таковы:

Лифтинг-the-Curtain-on-U.S. Air Power in Europe

К событиям во Франции

Новый французский кабинет министров формирует правый социалист Кристиан Пино. Как уже сообщалось, предварительный список министров включает социалистов, членов МРП, радикалов и членов так называемого «Демократического и социалистического союза сопротивления» (ЮДСР).

Надо сказать прямо, что трудная жизнь началась для Кристиана Пино в процессе складывания кабинета. Претендента на пост главы правительства видели в последние дни то в здании Бурбонского дворца, где находится Национальное собрание, то в Елисейском дворце у президента Боти. Он вел непрерывные переговоры с политическими деятелями, уговаривая то одного, то другого, обещая им министерские портфели и выгодные посты. Американская «Нью-Йорк таймс» с горькой иронией рисовала обстановку в эти дни: «Новые кандидаты появляются и исчезают, программы и партийные комбинации создаются и распалываются, и политическая игра продолжает вертеться в такт с политическим и личным соперничеством».

Однако не следует думать, что трудности, которые испытывает Пино, связаны, как утверждает «Нью-Йорк таймс», лишь с соперничеством между отдельными партиями. Причины затяжного правительства — это следствие кризиса значительно глубже. Газета «Комба» поясняет, что, несмотря на внешне благоприятный прием, оказанный Кристиану Пино, он будет не в большой безопасности, чем его предшественники. Уже сейчас французская печать сомневается в устойчивости будущего кабинета. И это неудивительно, если учесть, что в своей

внешнеполитической программе Пино заявил о намерении добиваться «главным образом ратификации парижских соглашений». Иными словами, новый премьер собирается проводить ту же обанкротившуюся политику возрождения германского милитаризма, которая привела к падению Мендес-Франса. Могут ли адвокаты вермахта не беспокоиться за судьбу политического деятеля, который намерен пойти по тому же бесславному пути?

Особенно обеспокоены в Вашингтоне. Американская печать раздраженно обвиняет французских парламентариев, что допустив правительство, они тем самым оторвали от обсуждения парижских соглашений в Совете Республики. В обычном оскорбительном тоне американская пропаганда упрекает Францию, что она «подала США и Англию» и ей теперь «нельзя доверять» в эти дни: «Новые кандидаты появляются и исчезают, программы и партийные комбинации создаются и распалываются, и политическая игра продолжает вертеться в такт с политическим и личным соперничеством».

О каких «реформах» толкуют за океаном? Вашингтонские правители, как видно, хотят лишить Францию остатков национального суверенитета, изменить ее форму правления так, чтобы можно было беспрепятственно диктовать ей свою волю. Однако французская общественность хотела бы сейчас иных реформ — реформ в политической линии правящих кругов Франции. В стране усиливается движение протеста против подчинения воле Вашингтона, против политики возрождения германского милитаризма, против парижских соглашений.

Международная почта

„ПОДВИГИ“ АМЕРИКАНСКИХ ПИРАТОВ

С трибуны заседания Совета Безопасности, состоявшегося 14 февраля, ялился сладкие речи делегатов западных держав, провозглашивших «миролюбивые» намерения Вашингтона в отношении Китая. Но кого думают обмануть адвокаты агрессоров? Сообщения иностранной печати, в том числе и американской, проливают яркий свет на истинный характер действий заокеанских «миролюбивцев» и их гоминдановских подопечных.

По словам тайбэйского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, «эвакуированные» чайкишестами острова теперь представляют собой «такелажные руины». Командующий гоминдановским гарнизоном на острове Дачэн генерал Лю Янь-и, указывает корреспондент, «дал обещание, что он оставит «остров мертвым», и он это сделал. Он и американские военно-морские спецназники по полярным работам также позаботились о том, чтобы остров оставался «землей мертвых» в течение многих лет в будущем. Побережья, а также дороги и отдельные районы на всем острове минированы. Националисты сожгли и разрушили все дома на острове, взорвали водохранилища и портовые сооружения».

Некоторые издательства в США и странах Западной Европы не глумятся заказывать «мемуары» отлитым уголовным преступникам, в том числе убийцам, заключенным в тюрьму по приговору суда. Эта аморальная «литература» навязывает книжный рынок, вызывая протесты читающей публики, а иногда даже критические замечания буржуазной печати.

Всей этой бандитской вакханалией руководит командующий американским седьмым флотом вице-адмирал Прайд — тот самый, кто ранее поспешил занести свое имя в список кандидатов в главные военные ведомости, пригрозив сбросить на КНР атомные бомбы.

«Pride» по-английски значит — «гордость». Но может ли гордиться этой новоявленной «звездой», столь рекламируемой реакционной прессой, американский народ?

ЛИТЕРАТУРНАЯ УГРОЗНИЦА

Полиция небольшого городка Шинкля на острове Сицилия во взаимодействии с вооруженными до зубов карабинерами блестяще провела недавно «весьма сложную операцию» в результате которой были выслежены и арестованы — двое безоружных юношей.

ПАТРИОТЫ ИЗ ШИНКЛИ

Какой ужасный проступок совершили они? Чем вызвали они такой переполох среди местных полицейских властей? Оказывается, пишет прогрессивный итальянский журнал «Иль контемпоранео», эти молодые итальянцы осмелились открыто заявить о том, что они любят свою родину и не желают, чтобы в их стране хозяйничали американцы. Вот и все их «преступление».

«Я хочу предложить свою рукопись...» — говорит автор директору «Юрменского издательства».

— Скольکو преступлений вы совершили? — следует первый и единственный вопрос издателя литературной уголовщины...

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ПАЛАЧА

Лондонское издательство «Грейз иан прес» рассудило, что именно теперь, когда британское правительство так активно ратует за перевооружение Западной Германии, важно попытаться реабилитировать фашистских убийц.

Как сообщает английская газета «Дейли уоркер», издатель спешно перевел и выпустил в свет книгу, пользовавшуюся когда-то успехом в гитлеровской Германии. Это — «совершенно» известное нацистское морское разбойничье Гюнтера Прина «Я потопил «Ройал Ок». Буквально захлебываясь от удовольствия, этот фашистский изверг рассказывает, как он потопил британские суда и как отравлял на два дня английских моряков.

Тысячи людей в Англии до сих пор оплакивают родных и друзей, погибших на «Ройал Ок» и других кораблях, потопленных гитлеровцами во время второй мировой войны. И тем не менее издательство не только нашло возможным преподнести английскому читателю подобную книгу, но и сочло нужным устроить по поводу этого «литературного события» торжественный завтрак в лондонском отеле «Уолдорф» с участием западногерманских дипломатов!

Английские читатели, получив такой «подарок», несомненно, сделают иные выводы, нежели те, на которые рассчитывали издатель. Они не проникнутся восхищением «подвигами» гитлеровского разбойника, а вместо этого его энергичнее будут бороться против гибельной для Англии политики реакционного милитаризма Западной Германии.

Смесь

Актуальный призыв. Жители города Брайтри в Восточной Англии — в этом районе сосредоточено много американских военно-воздушных баз — устроили недавно, как передает немецкое агентство АДН, демонстрацию, требуя запретить атомное и водородное оружие. Перед главой с вице-бургомистром Амшелем гордо восседал рядом с гитлеровскими голубоглазыми на чередном реактивном самолете. Он принял участие в «смете», устроенной существовавшими в Граде фашистскими «солдатскими союзами» — объединением бывших военнослужащих войск СС и объединением бывших парашютистов генерала Рамке.

«Почетные гости» — члены австрийской «народной партии», входящие в правительственный кабинет, в течение часа беседовали с «союзниками» и старыми и новыми фашистскими лидерами. Замечает газета «Фюрерских» «фольксшитимге» по этому поводу.

«Филантропия» газеты «Фюрер». Реакционная французская газета «Фюрер» известна своим прологом, как ревностный публикует американского тезиса, гласящего, что «французцы едят слишком много». Нине газета снова ратует за «экономию», однако в еде более необычным аспекте. «Слишком часто парижане выбрасывают на помойку хлебные корки», — пишет «Фюрер». «Почему бы не позволить студентам два раза в месяц собирать эти хлебные корки на дом?»

Давно не приходилось читать столь эдакие строчки!

ИНЦИДЕНТ НЕ ИСЧЕРПАН

ИТАК, фашистские бандиты покинули здание миссии Румынской Народной Республики в Берне. Швейцарский департамент юстиции и полиции сообщил, что против лиц, совершивших налет на миссию, выдвинуто обвинение. И тем не менее о торжестве справедливости говорить не приходится.

Еще бы древнеримский полководец Фабий Максим не скончался много веков тому назад, можно было бы подумывать, что именно этот военачальник, прозванный современниками Кунтитором (Медлитель), руководил действиями швейцарской полиции против заседавших в здании миссии фашистских разбойников. ЗБ насов понадобилось полиции для того, чтобы уговорить обнаглелых бандитов капитулировать.

Может быть, власти не располагали достаточной силой для того, чтобы арестовать бандитов? Отнюдь нет. К зданию румынской миссии было стянуто множество вооруженных полицейских и войск. В чем же дело? Трусость? Нет. Пособичество — вот слово, которое первым приходит на ум всякому, кто хочет объективно квалифицировать действия швейцарской полиции во всем этом инциденте.

Широко известно, что фашистские провокаторы тесно связаны с американской разведкой. Ее почерк явственно виден в организации этого грязного дела. К тому же влиятельные органы швейцарской буржуазной печати отнюдь не осуждают ни действия бандитов, ни явную нетерпимость полиции. Наоборот, ряд реакционных газет даже предпринял попытку обвинить в инциденте... Румынскую Народную Республику. Закононое требование румынского правительства о немедленном восстановлении иммунитета миссии и указания на недостаточную оперативность полиции эти газеты расценили как «неслыханные требования». Вдобавок ко всему, швейцарские власти отказываются выдать преступников Румынской Народной Республике. Кто-то в швейцарских высших сферах хочет и способности видимость законности и заслужить расположение Аллена Даллеса, руководителя американской разведки.

Может быть, г-н Аллен Даллес и доволен, но репутация швейцарского правительства, которое, как известно, неоднократно декларировало свой нейтралитет, нанесен весьма серьезный ущерб. Дипломатический иммунитет является одним из общепризнанных принципов международного права. На территории Швейцарии международное право грубо попорно.

Юнайтед Пресс, которому сообщается: «Хорошо вооруженными документами, похищенными в румынском посольстве, удалось обойти полицейские патрули, которые были предупреждены по всей Швейцарии». В чем-в чем, а в подобных делах американскому корреспонденту можно верить. Уж он-то знает...

Этот фотоснимок сделан на улицах западногерманского города Дюссельдорфа в день, когда там состоялся многолюдный демонстрационный протест против возрождения вермахта. Автомобиль с плакатом, на котором написано: «Мусора в казармах — не воспитание», двинулся в колонне демонстрантов, привлекая общее внимание. Боинским ревматизмам, намеревающимся снова загарать молодцев в казармы, немцы говорят: мы не хотим стать пушечным мясом!

Снимок из австрийского журнала «Вельт-иллюстрире».

ГРЯЗНЫЙ БИЗНЕС

Давно замечено, что определенные круги США испытывают влечение к роду неугат — к политическим мертвецам. Покупка и продажа облигаций, это, так сказать, бумажные представители вложенного в производство капитала. Но на Нью-Йоркской фондовой бирже можно встретить и такие бумаги, которые служат представителями разве только... покойников. К их числу относятся облигации, в свое время выпущенные правительством царской России и купленные американскими предпринимателями, в ничто не стоящие и ничего не значащие клочья бумаги. Но биржа торгует любым товаром, если только это приносит кому-либо выгоду, и

ПАТРИОТЫ ИЗ ШИНКЛИ

Власти заключили молодых патриотов в тюрьму, но тотчас же убедились, что этими двумя юношами не исчерпывается в Шинкля число борцов за мир и национальную независимость. Уже на следующее утро полицейские сорвали с одного из зданий... итальянский национальный флаг, на помпидне которого патриоты вывели надпись: «Иностранец, убирайся прочь»...

ПАТРИОТЫ ИЗ ШИНКЛИ

Власти заключили молодых патриотов в тюрьму, но тотчас же убедились, что этими двумя юношами не исчерпывается в Шинкля число борцов за мир и национальную независимость. Уже на следующее утро полицейские сорвали с одного из зданий... итальянский национальный флаг, на помпидне которого патриоты вывели надпись: «Иностранец, убирайся прочь»...

ПАТРИОТЫ ИЗ ШИНКЛИ

Власти заключили молодых патриотов в тюрьму, но тотчас же убедились, что этими двумя юношами не исчерпывается в Шинкля число борцов за мир и национальную независимость. Уже на следующее утро полицейские сорвали с одного из зданий... итальянский национальный флаг, на помпидне которого патриоты вывели надпись: «Иностранец, убирайся прочь»...

ПАТРИОТЫ ИЗ ШИНКЛИ

Власти заключили молодых патриотов в тюрьму, но тотчас же убедились, что этими двумя юношами не исчерпывается в Шинкля число борцов за мир и национальную независимость. Уже на следующее утро полицейские сорвали с одного из зданий... итальянский национальный флаг, на помпидне которого патриоты вывели надпись: «Иностранец, убирайся прочь»...